

УДК 371.6

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЕНДЕРНЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ СОВРЕМЕННОГО СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

Э.М. ЛУЩЕНКО

Статья представлена доктором философских наук, профессором Некрасовым С.И.

Статья посвящена трансформации института родительства, выразившимся в изменении структуры и функций семьи. Выявлены проблемы феминизации и маскулинизации в процессе семейного воспитания. Определены тенденции развития института родительства, а также различные факторы, повлиявшие на трансформацию института родительства.

Ключевые слова: институт родительства, отцовство, материнство, гендер, брак, феминность, маскулинность.

Постоянное изменение современного общества приводит к многочисленным изменениям внутрисемейных отношений, в частности, распределения гендерных ролевых функций между мужчинами и женщинами. Особенно эти трансформации воздействуют на самый сложный и древний социальный институт – институт родительства.

Изменения экономического и социального характера накладывают отпечаток на современную семью, ее функции, формирование и распределение ролей внутри семьи. Безусловно, на все эти составляющие влияют также ценностные ориентиры, уровень образованности, представления мужа и жены о собственном месте в семье и соответствующие установки на выполнение тех или иных внутрисемейных обязанностей. Ряд исследователей в последние годы сосредоточили свое внимание на вопросе о том, как мужское и женское начало влияют на распределение ролей в политике, в семье и т.д.

В основе семейных отношений между мужем и женой лежат их понимание своей сексуальной идентичности, интерпретация ими той роли, которую они играют в семье, а также своего социокультурного статуса. Рассмотреть данные роли можно через два понятия – «маскулинность» и «фемининность» (феминность). Маскулинность (мужественность) представляет собой комплекс характеристик поведения, возможностей и ожиданий, детерминирующих социальную практику мужской группы, объединенной по признаку пола. Другими словами, маскулинность – это то, что вкупе с анатомией создает мужскую гендерную роль. Фемининность (феминность, женственность) – характеристики, связанные с женским полом, или характерные формы поведения, ожидаемые от женщины в данном обществе [2, с. 69]. Иными словами, биологическая половая дифференциация представлена и закреплена в культуре через архетипическую символику мужского или женского начала. Это выражается в том, что многие не связанные с полом понятия и явления (природа, культура, стихии, цвета, божественный или потусторонний мир, добро, зло и многое другое) ассоциируются с мужским/маскулинным или женским/фемининным началом. Таким образом, возникает символический смысл «женского» и «мужского», причем «мужское» отождествляется с Богом, творчеством, светом, силой, активностью, рациональностью и т.д. (и соответственно Бог, творчество, сила и прочее символизируют маскулинность, мужское начало). «Женское» ассоциируется с противоположными понятиями и явлениями – природой, тьмой, пустотой, подчинением, слабостью, беспомощностью, хаосом, пассивностью и т.д., которые в свою очередь символизируют фемининность, женское начало. Классификация мира по признаку «мужское-женское» и половой символизм культуры отражают и поддерживают существующую гендерную иерархию общества в широком смысле слова [5, с. 208].

Мужское начало связано с ментальным телом, с рациональной стороной бытия, а женское – с эмоциональным телом, т.е. с иррациональной стороной. Мужское и женское начало равноценны. Для того чтобы образовалась пара, а затем семья, одинаково важно участие и женщины, и мужчины. Именно в ребенке мужское и женское достигают полноты. Став отцом, мужчина становится в полном смысле мужчиной, и став матерью, женщина становится в полном смысле женщиной, и через ребенка мужчина и женщина становятся нерасторжимым целым – их связь, как родителей, остается навсегда.

Женское начало – это нечто мягкое, нежное, сопровождающееся массой эмоций и отсутствием наказаний. А мужское начало, наоборот, ориентировано на строгость, четкость и железную дисциплину. Мать, вынашивая ребенка, существует с ним как одно целое на протяжении нескольких месяцев, затем кормит младенца грудью, заботится, ухаживает. Они невероятно тесны и физически, и эмоционально. Мужчина должен создавать для беременной женщины (а позже для матери с ребенком) определенные условия, в которых они должны чувствовать себя комфортно и ощущать защиту. Женщинам чаще всего отводится роль хранительницы семейного очага, которая обеспечивает целостность семьи и поддерживает благоприятную атмосферу в доме. Мужчина же выполняет роль опоры семьи – делает карьеру, зарабатывает деньги, строит дом, защищает семью и т.п.

В древности, в отличие от настоящего времени, роли мужчины и женщины в семье были четко определены. Мужчина занимался добыванием средств к жизни, материальным обеспечением семьи. Женщина занималась домом, семьей или такой работой, которую можно было совмещать с домашними делами и уходом за детьми. Иначе быть и не могло. В семье было много детей, и вполне естественно, что именно женщина, которая их вынашивала и рожала, была с ними связана на всех уровнях. В старину дети лет до десяти находились под присмотром матери, а затем, как показывают исследования современных ученых, дети начинали заниматься взрослой работой вместе с родителями того же пола. С этого времени мальчик начинал большую часть своего времени проводить с отцом, помогая ему в его деятельности. Девочка соответственно занималась взрослой работой и трудилась вместе с матерью, как женщина. Таким образом, если маленьких детей воспитывали женщины, и это относилось к женским обязанностям, то старших мальчиков воспитывал мужчина. Отец воспринимает ребенка как отдельную, новую для него личность и лишь постепенно начинает строить с ним отношения, учится понимать, учится чувствовать его потребности. Ему не дано это природой изначально. Отцу необходимо научиться этому. Ему нужно все больше и больше знакомиться с ребенком. Чем личность ребенка становится интереснее, тем более понятной она делается для отца. Поэтому неудивительно, что чем старше становится ребенок, тем интереснее общение с ним кажется отцу. Речь идет не о любви, а об умении проводить с ребенком время. Поэтому очень естественно, что в традиционных культурах ребенок сначала проводил большую часть времени с матерью, а затем с отцом, в общении с которым происходило научение каким-то профессиональным навыкам. Все это имеет под собой и генетическое, и историческое основание. Отсюда родились традиционно мужской и традиционно женский стили воспитания [7, с. 10]. В этом отношении интересно, что египетская (ныне арабская) культура с ее традиционным образом жизни запечатлела такой уклад даже на уровне законодательства. Так, по египетским законам при разводе (который случается крайне редко, но все же случается) дети младше двенадцати лет любого пола остаются с матерью, а все дети старше двенадцати лет остаются с отцом.

Традиционно женское начало в воспитании реализуется в полном принятии ребенка, со всеми его положительными и отрицательными чертами характера, со всеми его достоинствами и недостатками, в проявлении любви к нему и заботы, мягкости как в обращении, так и в требованиях к нему. Неудивительно, что такой тип отношения к ребенку складывался именно у женщины. Ведь именно мать проводила все свое время с беззащитным малышом, от которого еще ничего нельзя требовать. Он нуждается в любви, заботе, мягкости и нежности.

Традиционно мужское начало в воспитании проявляется в требовательности к ребенку, в ожидании от него высоких достижений. Опять же, исторически это вполне объяснимо. Отец обучал сыновей взрослой работе, готовил их к взрослой жизни, и он должен был требовать серьезности и ответственности. Однако если ребенок не будет чувствовать к себе любви, а отношение к нему со стороны отца будет основано на каких-то его достижениях, то ребенок может усомниться в своей личностной ценности. Он может вырасти серьезным, умелым, ответственным человеком, но не умеющим радоваться жизни и своему существованию.

Ребенку для правильного развития необходимо сочетание мужского и женского начала. Ребенок, собственно, и получал это сочетание в традиционной семье, воспринимая от отца – мужскую требовательность и от матери – женскую чувствительность. Понятно, что ребенку необходимы мягкость и принятие его. Без них ребенок рискует вырасти сухим и эмоционально бедным. Но и без требовательности не обойтись. Без нее ребенок вырастет инфантильным, безответственным и несерьезным. Поэтому так важно, чтобы ребенок получил оба эти типа отношения к себе.

Современные социально-экономические трансформации существенным образом отразились на жизнедеятельности семьи, ее устойчивости и стабильности. Поэтому сегодня можно говорить о кризисе семейных отношений, а важнейшая составляющая кризиса семьи – кризис родительства. Исследователи отмечают, что семья не справляется с выполнением своих основных функций, в первую очередь репродуктивной и социализирующей.

Сейчас роли отца и матери настолько смешаны, что непонятно, можно ли вообще говорить о каких-то особых сферах в семье, более подходящих для определения мужского и женского начала. Сейчас практически нет того вида деятельности, в которой не может принимать участие женщина: и физическую работу женщина часто выполняет наравне с мужчинами, и интеллектуальную. Что же касается мужского и женского начала в семье, то это вообще вопрос очень тонкий и неоднозначный. Сколько приходится видеть мужчин с совершенно инфантильным, безответственным характером (слабовольных мужчин). А с другой стороны, именно женщине часто приходится брать на себя традиционно мужские свойства и функции, такие как мужественность, ответственность, необходимость быть сильной, решать сложные ситуации, оберегать свою семью [6, с. 99].

Сегодня происходит реальное осмысление с позиции гендера проблем семейно-брачных отношений, испытывающих серьезные трансформации на фоне сложных социальных и культурных противоречий как в европейской и западной, так и в российской истории. При этом сам факт биологических различий между мужчиной и женщиной не отрицается, но под вопросом оказываются гендерные различия, т.е. те роли, которые то или иное общество предписывает исполнять мужчинам и женщинам, чтобы выстроить традиционную (патриархатную) иерархию власти. На смену ему приходит эгалитарная семья, основанная на равенстве прав и возможностей супругов, взаимном уважении и признании личности каждого. Равноправный стиль взаимодействия супругов в семье подразумевает полноту удовлетворения потребностей обоих, что способствует достижению гармонии семейно-брачных отношений и во многом оказывается показателем общего культурного развития. Многие исследователи справедливо связывают перемены, происходившие с семьей в XX столетии, с изменяющимся экономическим и культурным статусом женщин. Не только на Западе, но и в России женщина становится все более активным участником общественно-политической жизни, стремится повысить свой образовательный уровень и самореализоваться в профессиональной сфере. Однако с усилением личностной ориентации женщин одновременно обострились проблемы, связанные с выполнением женщиной традиционных функций в семье, в том числе репродуктивной. А поскольку мужчина по-прежнему видит свое предназначение в публичной сфере и не торопится разделить с женщиной семейные и родительские обязанности, ответственность за обеспечение качества брака и качества нового поколения несет женщина, что позволяет социологам и экономистам говорить о гендерной асимметрии в сфере родительства. Необходимость работать, чтобы выжить в условиях конку-

ренции, возможность самореализоваться привели к тому, что зачастую женщинам приходится жертвовать такими ценностями, как личные отношения, семья, дети. Они все в большей степени приобретают маскулинные черты, теряя традиционно приписываемые ей женские качества [3, с. 47]. Если посмотреть в недалёкое прошлое, то мы увидим, что все обязанности женщин сводились лишь к уходу за детьми, к домашнему хозяйству и т.д. В обязанности мужчины входило материальное обеспечение семьи. Отец давал семье имя и тем самым брал на себя всю ответственность за семью. Но в связи с развитием феминизма, когда женщины стали бороться за свои права, за независимость, когда был осуществлён ряд государственных программ в поддержку женщин, и при этом происходила нивелировка роли отца ввиду того, что его функции по материальному обеспечению семьи берут на себя государственные учреждения, происходит ломка патриархальной системы.

Традиционные для мужчин функции передачи культуры, образования и обучения профессиональным навыкам в существенной мере взяли на себя социальные институты, социальный статус семьи определяется не столько положением его главы, сколько индивидуальными достижениями и т.д. С другой стороны, растёт число и значимость роли женщины. Мать практически превратилась в единственного семейного воспитателя, на которого к тому же возложена функция своеобразного корректора и координатора педагогических усилий социальных институтов, она является главным помощником учителя, семейной медсестрой, санитаркой и т.д. Постепенно происходит вытеснение мужчины на второй план как в воспитании детей, так и в семейных делах в целом, что ведет к назреванию гендерного конфликта. Кроме вышесказанного, в России также происходят существенные изменения в институте родительства, что согласуется с общецивилизационными тенденциями. И это связано с отделением института родительства от института брака в связи с участвовавшими случаями разводов и появлением огромного количества неполных семей. В России при раздельном проживании отцы практически не выполняют своей роли. Совместная опека над ребёнком после развода почти не практикуется. Без женского (материнского) начала ребенок не чувствует себя защищенным и согретым. А отсутствие мужского (отцовского) начала вызывает чрезмерную привязанность к детству, нежелание взрослеть, нести ответственность и преодолевать трудности. Чрезмерное материнское воспитание ведет к инфантилизации детей и особенно мальчиков. Вырастая, такой мужчина в чём-то очень важном остается ребенком. Отечественные учёные доказали, что большинство причин разводов происходит из-за того, что супруги не удовлетворены семейной жизнью, потому что мужчины пренебрегают своими обязанностями по воспитанию детей и работе по дому [10, с. 20].

Анализ трансформации института родительства показывает, что новое время принесло с собой значительные перемены в ценностных ориентациях. Прежде всего это коснулось процесса воспитания детей в семье. Именно процесс воспитания многие исследователи склонны возложить на отца, чьи позиции в качестве защитника и кормильца семьи пошатнулись. Сторонники этой идеи доказывают, что социальный фактор института отцовства в современном мире не ослабевает, а укрепляется за счёт освоения отцом новых функций, которые раньше входили исключительно в обязанности матерей.

Необходимо обратить внимание на то, что поведение, которое в недавнем прошлом воспринималось как девиантное, общественно осуждаемое, возводится в норму. Существование однополых браков, усыновление и удочерение в однополых браках становятся социально-культурной нормой, воспринимается как нечто само разумеющееся. Половой акт утрачивает чисто репродуктивные функции и во все большей степени приобретает рекреационный характер. Следствием изменения функциональной нагрузки сексуального поведения становится более терпимое отношение к гомосексуализму. Распространение однополых интимных союзов приводит к обеднению сути семьи в ее репродуктивной направленности. Воспитание в однополых браках негативно влияет на полноценную социализацию детей в усвоении ими семейных ролей, затрудняет общение с представителями противоположного пола, менее четким делает

процесс половой идентификации. У детей складываются деформированные представления о семье, которые в дальнейшем усваиваются и передаются [9, с. 95].

Таким образом, современная российская семья находится на стадии трансформации гендерных ролей, что в конечном итоге может привести к «маскулинизации» женщин и «феминизации» мужчин. Образы субтильных мужчин-мальчиков сегодня активно используются средствами массовой информации в продвижении тех или иных услуг или продуктов, киноиндустрия и шоу-бизнес часто выбирают в «герои нашего времени» именно таких персонажей. Подобные тенденции ведут к культурологическому дисбалансу и появлению «супервумен», пропагандирующих агрессивную женскую природу, лишённую женственности, отказавшуюся от роли матери и хранительницы очага. Хочется выразить надежду, что большое количество государственных программ, направленных на поддержку семьи и материнства, помогут российской женщине остаться женственной, а мужчине – мужественным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бендас Т.В. Гендерная психология. - СПб.: Питер, 2005.
2. Большакова А.Ю. Западное литературоведение XX в.: энциклопедия / гл. науч. ред. Е.А. Цурганова. - М.: Intrada, ИНИОН РАН. Центр гуманитар. науч.-информ. исслед. Отдел литературоведения, 2004.
3. Гурко Т.А. Родительство в изменяющихся социокультурных условиях // Социологические исследования. - 1997. - № 1.
4. Дементьева И.Ф. Социализация детей в семье: теории, факторы, модели. - М.: Генезис, 2004.
5. Егоров А.И. Гендерный аспект анализа организационной культуры // Социокультурный анализ гендерных отношений. - Саратов, 1998.
6. Ерохина Л.Д. Гендерология и феминология: учеб. пособие. - М.: Флинта, 2009.
7. Легенина Т.Б. Гендерная социализация в современной российской семье. Социокультурный анализ: автореф. дис. ... канд. соц. наук. - Ставрополь: Ставропольский государственный университет, 2004.
8. Рамих В.А. Материнство и культура (философско-культурологический анализ). - Ростов-на-Дону: Издательский центр ДГТУ, 1997.
9. Рудницкая Т.Ю. Тенденции развития современной семьи // Актуальные проблемы современной философии и политологии: сб. материалов межвуз. науч.-практ. конф. - Кострома, 2006.
10. Рыбалко И.В. Трансформация отцовства в современной России: автореф. дис. ... канд. социол. наук. - Саратов, 2006.
11. Сологуб Л.Г. Материнство как социальный институт: автореф. дис. ... канд. социол. наук. - М., 2001.

TRANSFORMATION OF GENDER COMPONENTS OF MODERN FAMILY EDUCATION

Luschenko E.M.

The article is devoted to transformation of the institution of parenthood, as expressed in changing the structure and function of the family. The problems of feminization and masculinization in the process of family up-bringing have been revealed. The tendencies to development of the institution of parenthood, as well as various factors that influenced the transformation of the institution of parenthood have been studied.

Key words: institute of parenthood, fatherhood, motherhood, gender, marriage, femininity, masculinity.

Сведения об авторе

Лущенко Эльмира Мансуровна, окончила МГУ ПС (МИИТ) (2010), соискатель МГУ ПС (МИИТ), автор 8 научных работ, область научных интересов – социальная философия, философская антропология, онтология и теория познания.